

— Режиссёрская группа шутит? Не шутите, иначе я пожалуется.

— Иисус, Господь, Аминь, спаси меня.

— Ооо, это плач женщины?

— Нет, кажется, плач ребёнка. Нет, не разобрать. Амитабха, Амитабха...

— Что происходит? Ааа, у меня руки и ноги похолодели, хочу выключить компьютер.

— Нефритовый Император, Великий Мудрец Равный Небу, Нэчжа, спасите, что это за звук?!

— ...Линь Бин Доу Чжэ... уничтожь зло...

Неожиданный звук в прямом эфире заставил более ста миллионов зрителей похолодеть. В это время большинство участников спали, и только Чу Хуайцинь медленно открыл глаза.

Печальный плач, похожий на стон, раздавался в ночи, сопровождаемый завыванием ветра, что вызывало мурашки по коже. Режиссёрская группа также побледнела от страха, и лай охотничьих собак наконец разбудил остальных.

— Брат, что это за звук? — Монашек, дрожа от страха, поднялся с постели и хотел перелезть через Ся Шана, чтобы подобраться к Чу Хуайциню, но Ся Шан оттолкнул его.

— Ся Шан. — Монашек рассердился, гневно глядя на него.

— Не шути, я выйду посмотреть. — Чу Хуайцинь включил фонарик на часах и увидел, что Су Хуайчэнь и Линь Чжинань тоже проснулись. Первый выглядел серьёзным, а вторая — испуганной. Чу Хуайцинь успокаивающе похлопал Линь Чжинань по плечу и вышел, за ним последовал Ся Шан.

Темнота леса рассеялась, так как все проснулись. Помимо большого фонаря у палатки режиссёрской группы, люди из других лагерей тоже вышли, включив фонарики на часах, и стало светло, как днём. Однако, несмотря на свет, окружающая тьма и неопределённый источник звука вызывали чувство западни.

Это ощущение было удушающим и пугающим.

Перед каждой хижинкой стояли люди, сбившись в кучу и испуганно озираясь.

— Господин Чу, — голос нарушил тишину. Японец Фудзи Синдзи подбежал, нервно спрашивая:

— Откуда этот звук? Вы можете определить?

Чу Хуайцинь закрыл глаза, прислушиваясь, но в конце концов покачал головой. Звук был едва уловим, но казался близким, однако его источник было невозможно определить.

Японец нарушил молчание, и команды, которые раньше держались у своих хижин, начали расходиться. Одни направились к команде Павлина, другие — к Чу Хуайциню.

— Может, это ветер с моря ударяет о скалы. — Двое из команды Овцы подошли к Чу Хуайциню, выглядели серьёзно, хотя внутри они нервничали.

— Бермудский треугольник известен как «Дьявольский треугольник» и «Море смерти». Может,

это голоса тех, кто погиб здесь. — Внезапно раздался голос из команды Верблюда. Все замерли, глядя на него, а он уже начал молиться Аллаху.

— Может, нам стоит пойти посмотреть? — предложил кто-то из команды Овцы. Звук был слишком странным.

— Нет. — Ся Шан сразу же возразил. — Днём мы не можем найти выход, а ночью пойдём на верную смерть?

Только тогда все вспомнили, где они находятся, и их тревога усилилась.

— Давайте все вернёмся спать. — Чу Хуайцинь пока что не мог понять, что происходит, но уже было за полночь, а они весь день провели в пути. Он устал. — Спокойной ночи.

Чу Хуайцинь помахал рукой, прощаясь, но человек из команды Верблюда вдруг схватил его, осторожно сказав:

— Чу, я могу спать с тобой сегодня?

Чу Хуайцинь: ...

— У меня есть деньги. — Видя, что Чу Хуайцинь молчит, он добавил:

— У нас ещё есть кокосы, кокосы.

— Спасибо. — Ся Шан резко отстранил его, холодно сказав:

— У нас тоже много кокосов и воды, нам ничего не нужно.

[Прямой эфир]: Конечно, у них больше 70 % всех ресурсов команды, чего им не хватает?

Человек из команды Верблюда разочарованно вздохнул, а японец Фудзи Синдзи с завистью подумал, не спросить ли ему, может ли он тоже спать с Чу Хуайцинем. Среди всех он казался самым спокойным и внушающим уверенность.

Ся Шан, видя, как японцы и команда Овцы смотрят на Чу Хуайциня, холодно сказал:

— Все возвращайтесь спать, не стойте здесь.

— Вам не страшно? — Человек из команды Овцы с сомнением посмотрел на Чу Хуайциня.

— Мы у моря, возможно, это просто ветер, ничего странного. — Чу Хуайцинь оставался спокоен.

Они разочарованно вздохнули, ожидая, что он скажет что-то более значимое.

Увидев, что Чу Хуайцинь зевает, они не могли больше его задерживать и уже собирались попрощаться, когда издали раздался крик:

— Аа, змея!

В тишине ночи звук был чётким. Все повернулись к команде Павлина и увидели, как змея была сброшена на землю. Она была размером с палец, около трёх дюймов в длину, с треугольной головой — ядовитая.

— Аа! Змея, это змея.

Ещё один крик раздался со стороны японцев, и Фудзи Синдзи сразу же побежал обратно. Прежде чем все поняли, что происходит, раздалась ещё крики — помимо змей, появились ящерицы.

Почувствовав неладное, собравшиеся быстро разбежались по своим хижинам. В каждой хижине обнаружили змей и ящериц — от одной до четырёх штук. Это странное явление заставило всех похолодеть.

— Что происходит?

Прямой эфир тоже был в шоке.

— Боже, может, их заманили в какое-то ужасное место?

— Мне кажется, это связано с аномалиями погоды. Может, это землетрясение или цунами?

— Не может быть, в Бермудском треугольнике, хотя и происходят странные вещи, о цунами не слышали.

— Связывая это с продолжающимся звуком, не кажется ли вам, что это что-то сверхъестественное?

— Не шутите.

— Защищайтесь комментариями.

— Раньше было страшно, но теперь, когда все проснулись и включили свет, стало не так страшно.

— Нет, мне кажется, это место вызывает у меня дискомфорт, но я не могу понять, почему.

Несколько человек в прямом эфире написали такие комментарии.

— Брат, мне немного не по себе. — Монашек последовал за Чу Хуайцинем в хижину, освещая фонариком пространство.

— Что именно? — Чу Хуайцинь тоже включил фонарик, проверяя, несмотря на то, что они установили барьер вокруг.

— Просто... такое же чувство, как когда мы видели смотровую башню. — Монашек приблизился к Чу Хуайциню, держась за его одежду, с испуганным видом.

Чу Хуайцинь повернулся, увидев страх в глазах монашка, и кивнул.

— Значит, это место, вероятно, находится недалеко от смотровой башни. — Чу Хуайцинь сделал такой вывод.

Монашек: ...

— Нет, брат, ты не думаешь, что здесь может быть что-то? Это же Бермудский треугольник, здесь погибло много людей, пропадали корабли, самолёты, и...

— Успокойся.

Чу Хуайцинь, видя, как он всё больше распаляется, быстро остановил его. Иногда люди начинают с небольшого дискомфорта, но со временем он накапливается, превращаясь в страх.

— Монашек, посмотри на меня. — Чу Хуайцинь повернул его голову, серьёзно сказав:

— Ты знаешь, что Бермудский треугольник — это туристическая зона?

— А?

— Раз здесь можно отдыхать, значит, это место не так страшно, как в легендах. Возможно, в некоторых районах есть магнитные аномалии, из-за которых самолёты и корабли пропадают, но мы на острове. И все эти легенды относятся к двадцатому веку, когда не было таких развитых технологий, как сейчас.

— Значит, всё это неправда?

— Не совсем. Это не значит, что всё выдуманно, просто эти события имеют научное объяснение. Ты сам себя пугаешь.

Монашек кивнул, чувствуя себя немного лучше. Возможно, брат прав.

Однако, несмотря на это, монашек всё же решил спать сегодня, обняв Чу Хуайциня.

Ся Шан: ...

Змеи и ящерицы не появлялись долго. После очистки хижины их больше не было. Тем не менее, все оставались настороженными, и некоторые даже задумались о выходе из соревнования, хотя никто не сказал этого вслух.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16333/1475115>